

"Лошади покупаются в Вовиле на ферме мистера Ритчера. Наш господин так предпочитает, - сказал кучер, держа лошадь за бразды правления, когда говорил с Вивиан, которая внимательно слушала его.

"Я никогда не был в Вовиле", - сказала Вивиан, чтобы получить поразительный взгляд на кучера, лицо Джоанны.

"Правда?" Она покачала головой. Она помнила, что никуда не выходила за пределы Бонелейка. Большую часть времени она проводила в особняке Кармайкла с ограниченным количеством людей, ее мир был маленьким, хотя он мог бы быть большим, если бы ее родители никогда не отправили ее прочь. Вивиан, которая была преобразована из высококачественной чистой крови в простой человек, понятия не имела, откуда именно она пришла. Единственный, кто знал об этом, умер с секретом, оставив ее в темноте: "Ну, это неудивительно, большинство из нас не могут покинуть свои земли без разрешения нашего хозяина или хозяйки," с грубым трением между людьми и вампирами, которые находились здесь друг у друга в горле, мужчины были размещены как КПП, пропуская только некоторых из них "с разрешения их господ", "далеко от города". Это займет меньше двух дней в карете. По сравнению с Бонелейк, здесь намного теплее. Это время месяца, когда цветы цветут у самого края реки. Ты должен пойти посмотреть."

"Я слышал о цветах от Пола. Он часто посещал Вовилль и Валерию из-за работы..." - ее слова сопровождалось воспоминаниями о нем. Даже при том объеме работы, который он выполнял, ему удавалось перемещаться туда-сюда между землями по приказу г-на Кармайкла.

Небольшое сомнение пришло ей в голову.

Советники, включая господина и Леонарда, признали его виновным в убийстве чистокровных вампиров. Говорили, что он что-то смешал в кастрюле, которая была заражена, чтобы настроить вампиров друг против друга.

Совет всегда был справедливым, по крайней мере это то, что она слышала от людей. Они никогда не ошибались, но что если на этот раз они ошиблись, кто виновен? А что если Павел был тем, кто стоял за всем, что случилось? Что если бы он принял ядовитую жидкость во время одного из своих путешествий? Однако, после стольких размышлений, Вивиан не смогла найти веской причины, почему Пол когда-либо делал что-то настолько плохое.

"Надеюсь, однажды я его увижу", - вежливо улыбнулась Вивиан в ответ. Ей было хорошо известно, что она или любой слуга Кармайкла может покинуть особняк, чтобы просто осмотреть достопримечательности. Хозяин дома никогда бы этого не позволил.

Как будто читая ее мысли, кучер Господа сказал: "Лорд Николай хороший человек, вы могли бы спросить его, если бы вы когда-нибудь хотели. Я уверен, что ни один день не был бы таким уж и трудным."

"Куда идти?"

Леонард медленно шел к ним навстречу, его скучные глаза смотрели на нее, а затем на кучера.

"Герцог Леонард", кучер дал глубокий поклон светловолосому герцогу, который подошел не только к ним, но и рядом с Вивиан: "Мы говорили о Вовиле, и как мисс здесь не нашла

возможности путешествовать", исчез дружественный тон из голоса слуги, который теперь заменен более жестким. Тон от голоса слуги, который теперь заменен более жестким голосом.

"И к какому выводу вы пришли?" Леонард уставился на него.

"Ах, я..." Вивиан прервала его,

"Джоанна сказала, что если вы отправите меня на работу в Вовилль, я должен посетить реку неподалеку от местного города", ее глаза были опущены, как она и сказала, искажая разговоры, которые они вели.

"Вы так сказали... Джоанна, не так ли?" Герцог спросил кучера, который начал испытывать стресс. Слуга не знал, что ответить. Он был наполовину отвлечен тем, как герцог стоял рядом со своей служанкой, чего никогда не делал его Господь, а также тем, что на него смотрел незванный взгляд

Вивиан была достаточно сознательна, чтобы знать, что Леонард мог подслушать их разговор о пропустить его и принять разрешение лорда покинуть землю Бонелейк. Хотя она сомневалась, что господин допустит это, так как он был близким другом Леонарда.

"Да, сэр", кучер снова склонил голову, чтобы подтвердить свой ответ герцогу.

"Рад это слышать. Приготовьте мою карету, я хотел бы уехать", - поклонился кучер в третий раз, не смотря никому в глаза, когда он уехал, чтобы получить карету герцога перед особняком, но не раньше, чем отпустить карету лорда.

Увидев человека по пути, Леонард и Вивиан повернулись, чтобы посмотреть друг на друга в то же время, темно-красного цвета задумчивые глаза с любопытством смотрят на черные глаза.

Прошли секунды, и никто не сказал ни слова. После того, что произошло внутри особняка с леди Ширли, Вивиан не могла не удивиться, если бы Леонард привел ее сюда сегодня только для того, чтобы увидеть сцену. Вспоминая его теплое дыхание, она опустила глаза, больше неспособные смотреть ему в глаза. Застенчивость охватила все ее черты.

Внезапно она почувствовала его присутствие. Ее губы почувствовали сухость, и она намочила их языком. Ее глаза были повсюду, кроме него. Она чувствовала, как Его глаза продолжали пялиться на нее, превращая ее голову в беспорядок, пока лорд не вошел через главные двери особняка.

"Уходишь так быстро?" спросил господин.

"Мне нужно встретиться с сестрой Изабель. У нее есть информация о темной ведьме", - говорит темная ведьма? Вивиан слышала о белых и черных ведьмах, но никогда не слышала о темной ведьме.

"Ясно. Тогда вам лучше поторопиться, мы бы не хотели, чтобы наша дорогая жрица жрица ждала", как карета была вытащена перед ними, лорд обратился посмотреть на Вивиан с улыбкой играет на губах, которая смущает человеческую девочку, "Г-жа Вивиан, было приятно видеть вас. Надеюсь, Леонард привезет тебя сюда снова", - слегка наклонил голову, чтобы получить от нее поклон.

"Мне было очень приятно, милорд", - ответила она.

Видя Леонарда уже зайти в карету, Вивиан поклонилась снова, прежде чем идти по стопам своего хозяина, которые привели в карету.

По дороге, Вивиан, которая сидела напротив Леонарда смотрела за окном, держа глаза подальше от человека, который, казалось, находится в нечитаемом настроении. Она не знала, что вызвало его плохое настроение, и внутри она надеялась, что все пройдет, так как атмосфера внутри вагона стала тяжелой.

"Что я говорила о том, чтобы ни с кем не разговаривать без необходимости?" Она слышала, как Леонард говорил с его места.

С ее морщинистые брови вместе взятые, она ответила: "Я не делал, мастер Леонард", его глаза сузились.

"Неужели? Это была та лошадь, с которой вы говорили перед тем, как мы покинули особняк?"

Лошадь? Он называл лорда Николая лошадью?

"Простите, хозяин, но называть лошадь лошадью очень грубо", - скрежетал Леонард зубы в женской невежественности.

"Кучер", эти слова проходили через его рот.

О! Вивиан покраснела от своей глупости. Он говорил о кучер, которого она забыла, но то же самое нельзя было сказать о Леонарде.

"Когда вы сказали не разговаривать с людьми, я думал, что вы не хотите разговаривать с гостями, - сказала она, - я не знала, что слуги включены в него..." Она следила, чтобы не получить от него ответа, что заставило ее задуматься, злится ли он на нее, а Вивиан не любит, что Лео злится на нее.

Прежде чем извиниться, она услышала, как Леонард сказал,

"Я сожалею о том, что произошло сегодня, - сказал он, говоря о вине, пролившемся на ее платье, - Вам не обязательно сопровождать меня на очередные чайные вечеринки. Ты отлично подходишь для этого особняка."

Вивиан чувствовала, что ее сердце утонуло от его слов. Должно быть, она поставила его в неловкое положение перед толпой, ее неспособность поставить ее на стороне получателя действия вампирысы. Если бы она была опытной служанкой, она бы знала, что справилась с ситуацией лучше.

Как будто читая ее мысли, он сказал: "Это была не твоя вина. Женщины и мужчины часто ведут себя подобным образом. Тебе не нужно об этом думать."

Кивая головой, она продолжала смотреть в окно.

Леонард видел, как деревья раз за разом проходили мимо друг друга, как она сходила с ума. Платье, которое он лично для нее подобрал, было испорчено, и теперь она носит другое платье, которое позаимствовано из гардеробной лорда Николая. Щеки смотрели вниз, холодный ветер ударял ее каждый раз, когда ветерок просыпался в полуоткрытое окно.

Его раздражало то, что она общалась с мистером Уэллсом и другими людьми, которые,

казалось, слегка заинтересованы в ней. Если бы он мог, он бы свернул вампиру шею за то, что даже смотрел на нее. Он не хотел, чтобы на неё кто-то смотрел. Хотя у него не было претензий к ней, это не означало, что он не считал ее своей. В конце концов, она была его служанкой.

Часть волос упали на ее лицо, мешая ей смотреть в глаза, куда она двигала его за ушами.

Прямо сейчас она выглядела не меньше, чем дорогая картина, которую он не хотел, чтобы кто-то покупал, а хотел только сам забрать домой.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639554>